

А.В. Байыр-оол

Новосибирский государственный университет

О служебном слове *дээрге* в тувинском языке

Аннотация. В статье рассматривается служебное слово *дээрге*, восходящее к причастию настоящего-будущего времени *ар=* в дательном падеже *=ге* от глагола *ди= / де=* ‘говорить’, в тувинском языке. Данное служебное слово в тувинском языке функционирует в качестве выделительной частицы в простом предложении и при специфических причастных конструкциях, где причастие стоит в лично-притяжательной форме. Высказывается предположение, что данная частица *дээр-ге* сформировалась под влиянием монгольских языков, для которых характерно употребление отглагольных служебных слов с выделительной семантикой, восходящих к функциональным формам глагола.

The article deals with a function word *deerge* tracing to the present-past participle *ar=* in the Dative *=ge* of the verb *di=/de=* ‘to speak’ in the Tuvinian language. In Tuvinian this function word functions as a scaling particle in a simple sentence and specific participle constructions where the participle is used in its personal possessive form. It is assumed that the function word *deerge* was formed under the influence of the Mongolian languages which are characterized by usage of verbal function word with scaling semantics originating from function verb forms.

Ключевые слова: служебное слово, частица, выделительная частица, функциональные формы глагола.

Function word, particle, scaling particle, function verb forms.

УДК: 81'44.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, кафедра языков и фольклора народов Сибири, гуманитарный факультет. Тел. (383) 3634155. E-mail: azikoa@mail.ru.

Целью исследования в данной работе является функционирование служебного слова *дээрге*, восходящего к причастию настоящего-будущего времени *ар=* в дательном падеже *=ге* от глагола *ди= / де=* ‘говорить’, в тувинском языке.

Ранее данное служебное слово рассматривалось в статье Ш.Ч. Сата «О некоторых служебных словах, возникших на базе глагольной основы *ди= / де=* ‘говорить’ в тувинском языке» [Сат, 1961, с. 62]. Автор пишет, что *дээрге* отделилось от причастия путем изоляции и на современном этапе развития тувинского языка является (как и слово *болза*) показателем подлежащего, с одной стороны, и связкой, с другой. Подлежащее в тувинском языке выражается преимущественно без показателей *болза*, *дээрге*, когда им выступает имя существительное или местоимение при сказуемом выраженном глаголом в личной форме. Показатель подлежащего *дээрге* ставится после подлежащего в том случае, если говорящий хочет подчеркнуть значение подлежащего [Там же, с. 62].

В грамматике тувинского языка отмечается, что *дээрге* используется для логического выделения предшествующего слова-имени: *ол таварылга дээрге* ‘что (же) касается того случая’ [ГТЯ, с. 403]. В таком же значении *дээрге* зафиксировано в тувинско-русском словаре без указания частеречной принадлежности

[ТРС, с. 196]. В толковом словаре тувинского языка слово *дээрге* отмечается как:
 1. Служебное имя. Употребляется в функции показателя именного сказуемого. *Эгер дээрге улуг ыт-тыр* – Эгер же большая собака. 2. Частица. Употребляется для усиления высказываемого. *Эрик дургаар кижии дээрге кара шаар* – Вдоль берега людей же очень много [ТСТЯ, с. 568].

Предметом исследования в данной работе является употребление служебно-го слова *дээрге* в качестве выделительной частицы в простом предложении тувинского языка и при специфических причастных конструкциях, где причастие стоит в лично-притяжательной форме.

В данной работе статус *дээрге* мы определяем как частицу. Приведенное выше в толковом словаре тувинского языка функциональное различие *дээрге* на служебное имя и усилительную частицу, на наш взгляд, требует специального рассмотрения.

Частица *дээрге* примыкая к подлежащему подчеркивает, логически выделяет его, соответствуя по значению словам: ‘а’, ‘ведь’, ‘же’, ‘что же до’, ‘что касается’, ‘-то’.

В простом глагольном предложении *дээрге* усиливает, выделяет подлежащее. Примеры:

(1)

Үнүм дээрге өске кижии үнү ышкаш дыңналды, бодум безин танывадым (К-Э.К.С.с. II, 155).

үн=үм=Ø	дээрге	өске	кижи=Ø
голос=POSS1Sg=NOM	PTCL	другой	человек=NOM
үн=ү	ышкаш	дыңнал=ды	бод=ум
голос=POSS3	словно	слышаться=Past ₁	сам=POSS1Sg
таны=ва=ды=м			даже
узнать=NEG=Past ₁ =1Sg			

Голос ведь мой, словно голос другого человека, послышался, даже сам не узнал.

(2)

Карактары дээрге, семис хаван караа-ла, сыгырарып калган (М.К-Л.С.с. II, 205).

карак=тар=ы=Ø	дээрге	семис	хаван=Ø
глаз=PL=POSS3=NOM	PTCL	толстый	свинья=NOM
кара=а-ла	сыгырар=ып	кал=ган=Ø	
глаз=POSS3-PTCL	сузиться=CV ₁	остаться=PP=3P ₁	

Глаза же его, как у толстой свиньи, сузились.

(3)

Ол дээрге Хүт ужары-дыр (К-Э.К.С.с., II, 189).

ол=Ø	дээрге	Хүт=Ø	ужар=ы-дыр
это=NOM	PTCL	Хют=NOM	водопад=POSS3-PTCL

Это ведь водопад Хют.

(4)

Азас дээрге бойдустуң ховар шүлүглелдериниң бирээзи (К-Э.К.С.с., 313).

Азас=Ø	дээрге	бойдус=туң	ховар	шүлүглел=дер=и=ниниң
Азас=NOM	PTCL	природа=GEN	редкий	поэма=PL=POSS3=GEN
бирээ=зи				
один=POSS3				

Азас ведь одна из редких поэм природы.

Употребление *дээрге* при подлежащем простого предложения ранее было отмечено у Ш.Ч. Сата, в нашей же выборке встретились примеры с *дээрге* при обстоятельствах.

(5)

Чайын дээрге Хүт ол кезем маадылары сериин тайгаларже көжүп үнүптер (К-Э.К.С.с.,II,183).

чайын	дээрге	Хүт=Ø	ол	кезем
летом	PTCL	Хют=NOM	это	некоторые
маады=лар=ы=Ø		сериин		тайга=лар=же
маады=PL=POSS3=NOM		прохладный		тайга=PL=LAT
көж=үп		үнү=пт=ер=Ø		
перекочевывать=CV ₁		выходить=PFV=PrP=3P1		

Летом же маады окрестностей Хюта перекочевывают в прохладную тайгу.

(6)

Бисте, чок, бисте дээрге шупту кижилер анаар... (С.С.Н.о.,109)

бис=те	чок	бисте	дээрге	шупту=Ø
мы=LOC	нет	мы=LOC	PTCL	все=Ø
кижи=лер		апа=ар=Ø		
человек=PL		становиться=PrP=3Sg		

У нас, нет, у нас-то все людьми становятся...

Служебное слово *дээрге* может употребляться в специфических конструкциях, при причастиях в лично-присяжательной форме.

(7)

Орустаарың дээрге ана тас болган-дыр сен, күжүрүм! (Э.Д.Э.х.,21).

оруста=ар=ың		дээрге	ана	тас
говорить по-русски =PrP=POSS2Sg	PTCL	просто	гладкий	
бол=ган-дыр	сен	күжүр=үм		
быть=PP-PTCL	2Sg	дорогой=POSS1Sg		

То, как ты говоришь по-русски, – ну просто прекрасно, дорогой!

(8)

Ында чүү дээнил дээрге, Казанцевти Хемчикче чалаан (Э.Д.Э.х.,59).

ында	чүү	дэ=эн=ил	дээрге	Казанцев=ти
там	что	сказать=PP=PTCL	PTCL	Казанцев=ACC
Хемчик=че		чала=ан=Ø		
Хемчик=LAT		приглашать=PP=3Sg		

Что же касается, того, что написано там, (то) Казанцева пригласили в Хемчик.

Ук-ызыгуурун утпайн, тып-билип, оларның чагыг-чаңчылдарын сагып чорурү дээрге, кижилерниң бедик деңнелде угаан-сарылының херечизи-дир (Ч.х.,70).

ук-ызыгуур=у=н		ут=пайн		ты=п-
род-происхождение=POSS3=ACC		забыть=NEG-CV		найти=CV ₁ -
бил=ип	олар=ның	чагыг-чаңчыл=дар=ы=н		
знать=CV ₁	они=GEN	наказ-традиция=PL=POSS3=ACC		
саг=ып	чору=ур=у	дээрге		
соблюдать=CV ₁	идти=PrP=POSS3	PTCL		
кижи=лер=ниң		бедик	деңнел=де	угаан-сарыыл=ы=ның
человек=PL=GEN		высокий уровень=LOC		ум-разум=POSS3=GEN
херечи=зи-дир				
свидетельство=POSS3-PTCL				

То, что не забывают свой род-происхождение, находя, узнают, соблюдают их традиции, – свидетельство высокого уровня самосознания людей.

В приведенных примерах *дээрге* указывает на то, что далее следует пояснение. При этом у *дээрге* сохраняется значение усиления и выделения слова, в позиции к которому она стоит.

Употребление *дээрге* и выражаемое им значение при данных конструкциях и подлежащем простого предложения похоже на функционирование выделительной

частицы *болза*, употребление которой в связи с коммуникативной организацией высказывания рассматривает Л.А. Шамина [Шамина, 2001, с. 103].

Употребление выделительных частиц, восходящих к глаголам, характерно для монгольских языков, где они служат средством выделения членов предложения. В грамматических описаниях их традиционно называют показателями подлежащего. В классификации частей речи в монгольском языке, предложенной В.М. Надеяевым, среди формальных слов (частиц речи) выделяются членооформительные частицы (показатели подлежащего, связи, синтаксические модальные слова), которые «выражают синтаксические функции вещественных слов, а также дополнительные грамматические характеристики вещественных слов в связи с их синтаксической функцией» [Надеяев, 1988, с. 108].

В качестве таких показателей, например, в бурят-монгольском языке употребляются формы бытийных глаголов, притяжательные частицы и функциональные формы глагола *гэ* = 'говорить', 'именовать'. К последним относятся постоянное причастие *гээшэ*, однократное причастие *гэгшэ*, многократное причастие *гэдэг*, соединительное деепричастие *гэжэ* [Санжеев, 1941, с. 143], [Бертагаев, Цыдендамбаев, 1962, с. 32]. Примеры:

Уе наһандаа хамта һууһан хани нүхэр гээшэ хайтаратай байдаг Юм – Жалко бывает друга жизни, с которым прожил свой век. *Иванов гэгшэ (гэдэг) ерээ* – Приехал Иванов (точнее: Приехал тот, кого называют Ивановым). *Өөһэдын бодол гэгжэ эдээнде байгахүй* – У них не бывает своего мнения.

Гэгшэ, гэдэг, гээшэ и гэжэ часто употребляются со значением 'так называемый', 'именуемый': *Байгал гээшэ дэлхэй дээрэ эгээн ехэ нуур юм* – То, что называют Байкалом, – самое большое на земном шаре озеро. *Хабарга гэжэ амитан гү рөөһэн шэнги юм* – Зверь, называемый кабаргой, похож на косулю [Там же, 1962, с. 32].

Показатель подлежащего употребляется в силу того, что именительный падеж, не имеющий специального форманта, чаще всего внешне совпадает с основой, в форме которой очень часто выступают прочие именные члены предложения, вследствие чего подлежащее может быть принято за какой-либо второстепенный член предложения. Наличие таких показателей при подлежащем, например, в бурят-монгольском языке устраняет возможность его смешения с дополнением, определением и именным сказуемым.

Служебные слова, восходящие к различным функциональным формам глагольной основы *ди* = / *де* = 'говорить', в тюркских языках играют важную роль в образовании некоторых видов словосочетаний, полипредикативных конструкций и конструкций с прямой речью, выступая в функции союзов (скреп). По нашим предварительным исследованиям, в сибирских тюркских языках не было обнаружено семантического, структурного и функционального аналога тувинского *дээрге*. Вполне вероятно, что наличие и функционирование в тувинском языке служебного слова *дээрге* качестве выделительной частицы в простом предложении и при специфических причастных конструкциях обусловлено влиянием монгольских языков.

Литература

Надеяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. Новосибирск, 1988.

Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962.

Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. М.; Л., 1941.

Сат Ш.Ч. О некоторых служебных словах, возникших на базе глагольной основы *ди* = / *де* = 'говорить' в тувинском языке // Ученые записки. Кызыл, 1961. Вып. 2.

Шамина Л.А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. Новосибирск, 2001.

Условных сокращения литературы и текстовых источников

ТРС – Тувинско-русский словарь. М., 1968.

ТСТЯ – Толковый словарь тувинского языка. Новосибирск, 2003.

ГТЯ – Грамматика тувинского языка. М., 1961.

К-Э.К.С.с.П. – Кызыл-Эник Кудажы. Собрание сочинений. Кызыл, 1980. Т. 2.

М.К-Л.С.с.П. – Монгуш Кенин-Лопсан. Собрание сочинений. Кызыл, 1975.

Т. 2.

С.С.Н.о. – Салим Сүрүң-оол. Ногаан ортулук. Кызыл, 1986.

Э.Д.Э.х. – Эдуард Донгак. Эрги хонаштар. Кызыл, 1983.

Ч.х. – Часкы хөөннер. Кызыл, 1994.

Условные обозначения грамматических значений в глоссах

1, 2, 3 – лицо

ACC – винительный падеж

CV₁ – форма соединительного деепричастия =*n*

GEN – родительный падеж

LAT – направительный падеж

LOC – местный падеж

NEG – отрицательная форма

NEG-CV – форма отрицательного деепричастия

NOM – основной падеж

Past₁ – форма прошедшего времени =*ды*

PL, Pl – множественное число

POSS – посесивность

PTCL - частица

PP – форма причастия прошедшего времени

PrP – форма причастия будущего времени

PFV – форма совершенного вида